

Сначала мы с Рикой, а также с Титосэ не были настоящими подругами.

Мы, конечно, не грубили друг другу, но я не припоминаю, чтобы мы хоть когда-то разговаривали нормально.

Понимаешь, все мы изначально были разным типам людей, как бы ты на это ни смотрел.

Ну, мои слова об этом тебе, наверное, ничего не скажут.

Короче, каждый из нас обычно проводил некоторое время в группах с теми ребятами, которые казались нам близкими по темпу.

По крайней мере я и Титосэ.

А вот Рика, как мне казалось, держалась особняком.

Но не было похоже, что ей до этого было дело.

Наверное, она просто привыкла к этому.

У нас не было недругов, поэтому наш класс был мирным.

Как-то раз был один химический эксперимент.

И мы попали в одну группу. Группу из семи человек.

Остальными были три шумных мальчика и одна непослушная девочка.

..... И нет, это была не я. Грубиян.

Химию в нашем классе преподавал страшный старикан-учитель.

Поэтому обычно все вели себя тихо, но ты же знаешь, что всегда найдутся такие, которые наводят много шума, даже когда проводят эксперименты и всё такое.

Те четыре идиота..... А? Сказала же, три мальчика и непослушная девочка.

Вроде бы, они всегда хорошо ладили друг с другом и выделялись в классе, но они были очень шумными.

А ещё они были очень неаккуратны с вещами, так что меня это сильно бесило, знаешь ли.

Что думала Титосэ?

Сейчас-то я могу сказать, что у неё на уме, просто глянув ей в лицо, но в то время я не знала её хорошо.

Ну так вот, в тот день мы работали с микроскопами.

Но поскольку нас было семеро, мы, естественно, разделились на две группы.

Пока четверо идиотов баловались, три красавицы быстро закончили свои собственные эскизы, а затем были вольны заниматься чем хотели.

Но внезапно мы услышали звук «треск».

Когда я посмотрела в сторону звука, та непослушная девочка разбила стёклышко, на которое смотрят под микроскопом.

Кажется, оно называется образец? Или покровное стекло?

Ну, это не важно.

Главное, что линза микроскопа ударилась о стекло.

Учитель постоянно ворчливо напоминал нам, чтобы мы «сосредоточивали своё внимание, когда опускаем её», — поэтому я не видела, чтобы кто-то ещё допустил подобную ошибку.

Наверное, те четыре идиота просто не слушали его.

— Вы что наделали!!

Он был до чёртиков зол.

Это была самая худшая атмосфера, которую я могу вспомнить.

Но все три мальчика пытались сделать вид, будто виновата только девочка.

Ну, вообще так и было, это правда сделала девочка, поэтому они просто хотели сказать, что не

имеют к этому никакого отношения.

Вот ведь бессердечные.

— В наказание, будешь убирать лабораторию после уроков всю неделю! Я напишу об этом в твоём табеле успеваемости!

«Ну всё-ё-ё», — подумала я.

Девочка тоже была готова заплакать.

Хотя, я не знала, скажется ли это на табеле успеваемости.

В итоге атмосфера сгущалась всё больше и больше, когда обвиняли только девочку.

Но Рика, сидевшая рядом со мной, внезапно сказала:

— Я думаю, что каждый в группе должен понести ответственность.

Четверо идиотов и учитель были удивлены.

Да и я тоже.

Насчёт Титосэ..... я не знаю.

— Мы должны были сотрудничать, но не смогли уследить. Виноваты все, включая меня. Мне очень жаль.

Говоря это, Рика смотрела прямо в глаза учителю.

Я ничего не могла сказать.

Трое мальчиков уставились на Рику.

У учителя не было иного выбора, кроме как согласиться, когда она так сказала.

Затем он крикнул: «Ну тогда наводите порядок!!», — и на этом ситуация разрешилась.

Я хорошо помню, как Титосэ убирала разбитое стекло и сказала: «Хорошо, что ты не

поранилась».

— Я чёт не понимаю.

Как только урок закончился, один из мальчиков сказал.

— Мы же ничего не сделали. Так с фиги ли нас должны впутывать в это?

— Во-во. Какой смысл в коллективной ответственности? А что, если из-за этого мои оценки упадут?

— Мы не будем убираться.

Рика ничего им не сказала.

Девочка, которая разбила стёклышко, тоже молча ушла домой, не извинившись.

Поэтому после школы я пошла в лабораторию, чтобы убратсья.

Рика и Титосэ тоже были там.

Но четыре идиота не пришли.

Да, та девочка тоже.

Ну, наверное, ей было неловко.

Мне были понятны её чувства.

Но это не значит, что она не должна была приходить.

— Татибана, скажи.

После уборки я обратилась к Рике.

Потому что я должна была кое-что спросить.

— Да?

— Почему ты это сказала?

— Что именно?

— Что виноваты все.

Рика выглядела немного растерянной, но быстро ответила:

— Эксперименты изначально проводятся в группах. Единственная причина, по которой мы были разделены на три и четыре человека, в том, что мы пренебрегли общением и сами выбрали лёгкий путь. Но это не означает, что из-за этого ответственность должна быть разделена. Если бы мы как положено помогали друг другу, стекло не разбилось бы. Мы все виноваты. Или я ошибаюсь?

— Вовсе нет. Я знаю это, но...

—

— Но, по сути, это была её собственная вина. Даже учитель так считал. Так не лучше ли было бы, ничего не говорить от себя?

Я тоже думала, что это моя вина.

Поэтому я не собиралась жаловаться, если бы меня все ругали.

Но если бы меня не отругали, я подумала, что мне хватило бы просто подумать о собственном поступке.

И сколько бы я ни размышляла об этом, я думала, что так было намного лучше, чем поступок тех четырёх идиотов, у которых даже не было угрызений совести, и которые скинули уборку на других.

«Разве не так обычно бывает?», — подумала я.

«Разве это недостаточно морально?», — подумала я.

Тебе меня жаль?

..... Хмф. Ну, жалею тебя, Кусуба..... Спасибо.

— Я не то чтобы жалуюсь. Я даже не держу зла. Просто они меня немного бесят.

— Вот как?

— Но зачем тебе так стараться? Что тебе с этого будет? Я всего лишь спрашиваю. И потом, почему бы тебе не сделать всё получше? Посоветовать, к примеру.

Когда я сказала это, Рика снова выглядела растерянной.

Однако вскоре она вернула своим глазам свою привычную прямоту.

В тот самый момент я впервые подумала, что Рика крута.

— Если бы на нас не разозлились за такое, то нам бы сошло это с рук.

—

— И после этого ты до конца своей жизни будешь жить с сожалением в глубине души, что позволила этому сойти с рук?

— А?

— Или ты собираешься прожить всю жизнь как человек, который сделал это и никогда не пожалеть об этом?

—

— Мне не нравятся оба варианта. Нет, я боялась, что это произойдёт. Было бы гораздо лучше, если бы меня как следует отругали, я извинилась, переосмыслила в положительном ключе и продолжила жить дальше.

Я так удивилась.

Это похоже на Рику?

Ты прав, но тогда я ещё не знала какой она человек.

— Но..... это же.

Я не смогла нормально ответить.

Когда я замолчала, Титосэ, которая до этого молчала, внезапно сразу подошла к нам и сказала:

— Я понимаю о чём ты. Я думаю, это прекрасный способ мышления.

—

— Но, если ты наживёшь себе врагов, тебе будет трудно, не так ли? Ты же на самом деле видишь, что люди в нашем классе, вероятно, плохого о тебе мнения.

— Это...

— Отныне тебе может быть неудобно, по крайней мере, пока классы не поменяются, что, мне кажется, будет для тебя не менее трудно.

Это также был первый раз, когда мы услышали, как Титосэ говорит таким образом.

Я подумала, что она более, ну, знаешь, спокойная.

Ага, спокойная, но...

Не важно.

Угу, мы сейчас говорим о Рике.

— Может и так. Но что бы другие ни думали о мне, даже если мне от этого будет тяжело, однажды я это переживу. И даже если мы сейчас близки, в будущем мы можем расстаться.

— Хмф.

— Но мне было бы очень грустно, если бы я..... начала ненавидеть себя. Ведь это будет со мной до конца моей жизни.

Я точно знала, о чём говорила Рика.

А также сочувствовала.

Но я не смогла с ней согласиться.

Я думала, что это прекрасная мысль, и я также думала, что жизнь не такая уж и сладкая.

Я думала, что у меня не будет опыта наживания по-настоящему опасных врагов или осознания того, что в будущем со мной случится что-то подобное.

Сейчас, оглядываясь назад, я думаю: а кем, собственно, была я? Вот на что это было похоже.

Поэтому, если честно, я была в шоке.

В то время, Титосэ, наверное, подумала о том же.

Но Рика не прекратила говорить.

— А ещё у меня просто такой характер.

— Э...

— Я уверена, что меня и дальше многие будут ненавидеть. Но я не стану менять себя, только чтобы понравиться им. Так что, по крайней мере, я не хочу, чтобы я ненавидела саму себя.

Я готова была расплакаться.

Но заплакала не я.

Ась? Да нет, не я, а Рика.

Я..... ну, может, и я с ней.

И вот знаешь, о чём я тогда подумала?

А-а-ах, эта девушка знает себя гораздо лучше, чем я себе представляла.

А потом я подумала: «А почему бы мне просто не быть той, кому будет нравиться эта девушка?».

— Я буду звать тебя Рикой.

— Э?

— Фу-фу. Тогда и я тоже.

Всё-таки Рика была такой милашкой.

А ещё она была реальной крутой.

Грех, что такая девушка не могла нравиться или быть любимой.

А раз так я должна была защитить её.

— С сегодняшнего дня мы друзья. Есть жалобы?

— Н-но...

— Вот и славно. Мы всё равно будем видеться каждый день какое-то время, пока будем убираться в этом месте.

— Совершенно верно. Мы можем оставаться вместе, а если тебе это не понравится, то мы можем прекратить.

— Х-хорошо.

— Значит, решено. Хотя, не думаю, что до этого дойдёт.

Что было дальше? Да ничего особенного, мы просто убিরались в классе каждый день, и всё.

Ну а что было дальше ты уже знаешь.

Четыре идиота? А-а-а. Когда рядом Титосэ, никто не посмеет тронуть Рику.

Она сказала дать ей знать, если они что-то вякнут.

Кстати, позже Рика сказала следующее:

— Мне очень жаль за тот раз. Я втянула вас обоих...

— Э, тебя это беспокоит?

— Н-но..... у тебя же были свои клубные занятия, Сацуки. Я подумала, что это было

эгоистично..... всё-таки, я навязала вам свою идею...

— Ха-а-а. Я щас вообще не понимаю, о чём ты говоришь.

— Вот именно, Рика. Ты нам нравишься такой, какая ты есть. К тому же...

Титосэ хитра, да?

В такие моменты она всегда аккуратно собирает всё воедино.

— Благодаря этому мы стали подругами, разве нет?

<http://tl.rulate.ru/book/48204/2442539>